

Тот, кто был изображён на картине, был не кем иным, как доисторическим избранным.

Человек был изображен в той же серебряной броне, что и перед ним. В одной руке он держал длинный серебряный меч, а в другой – серебряный шлема. Он выглядел как древний король или даже божественное существо!

Ся Лэй сразу подумал о том, что Анджело пробормотал перед смертью. «О, избранный Бог, я пожертвую собой ради тебя. О, избранный Бог, направь меня в рай!»

Избранный бог? Разве это не был доисторический избранный?

Благодаря этому он мог взглянуть на вещи с другой стороны. Когда крестоносцы завоевали восток, красный всадник, проходивший через Иерусалим, не был Всадником Апокалипсиса. Это был избранный. Человек-невидимка, с которым он боролся, возможно, был Чжу Сюаньюэ.

Ся Лэй также подумал о том, что Леонардо да Винчи написал прозрачными чернилами. «Я самый умный человек среди живых? Нет, если бы я был им, я бы смог разгадать тайны Божественного Металла. На мой взгляд, его существование так же мистично, как и ее. Они определенно потусторонние существа. Когда она появилась передо мной тридцать лет назад, она выделила меня среди остальных. Прошло 30 лет, но мои поиски не увенчались успехом. У меня такое ощущение, что она была ангелом и что материал был частью ангельского меча. Она была падшим ангелом, оставленным в нашем мире смертных, и ее меч был уничтожен. Она искала тропу бога, сражаясь с демонами, которые мешали ей. Её путешествие было тернистым...»

Ум Ся Лейя закипел от активности.

Металл, упомянутый в записях, несомненно, был серебряным металлом, находившимся у Ся Лейя. Однако казалось, что Леонардо да Винчи не знал правду о Чжу Сюаньюэ. Металл был частью этих доспехов, а эти доспехи принадлежали не Чжу Сюаньюэ, а тому доисторическому избранному. Он использовал доспехи, чтобы сражаться против Чжу Сюаньюэ, в то время как женщина убедила Да Винчи раскрыть их недостаток, чтобы победить избранного.

«Когда она возвращалась, она всегда была ранена. Каждый раз, когда она приходила, она приносила минеральный порошок и брызгала его на холст. Я спрашивал ее об этом, но так и не получил ответа. Я также пытался выяснить, почему она продолжала рисовать такие странные произведения. Она сказала, что если она однажды умрет, кто-то разбудит ее здесь. Я не мог этого понять, как и то, что я ничего не мог понять о мире Богов».

«Она никогда не показывала, за что борется, и она никогда не говорила мне, кто ее враг. Каждый раз, когда она выходила из лабиринта, она возвращалась с ранами. Она никогда не сдавалась, но я никогда не мог помочь ей. В последний раз она вернулась в безлунную ночь. На

этот раз она была серьезно ранена, потеряв при этом свое тело. Я не мог понять, как она могла существовать в таком состоянии, но Боги были за пределами нашего понимания. Она сказала мне, что должна была умереть, и дала мне инструкции. После ее смерти я запечатал лабиринт и выполнил все, что она просила у меня».

Невольно мозг Ся Лэй начал проецировать изображения. Битва между Чжу Сюаньюэ и доисторическим избранным была жестокой. Доспехи доисторического избранного были серьезно повреждены, а Чжу Сюаньюэ получила серьезные травмы. Не было никакого способа назвать истинного победителя битвы. Мало того, что избранный узнал о его надвигающейся смерти, Чжу Сюаньюэ тоже заметила, что была близка к смерти.

Кусочки историй вместе с бесконечными догадками начали проясняться в его разуме. Это не давало ему покоя.

Хотя не было никаких прямых доказательств, подтверждающих это, Ся Лэй сделал свой собственный вывод. Врагом Чжу Сюаньюэ был доисторический избранный, и последствия их битвы привели к их смерти. Доисторический избранный умер, в то время как Чжу Сюаньюэ продолжала существовать в форме чистой энергии. Перед смертью она также сделала необходимые приготовления к своему воскрешению.

Напрашивался вопрос: подготовил ли что-нибудь избранный?

Вопрос задержался в голове у Ся Лейя, и он невольно вспомнил о капсулах АЕ и осколках древнего сплава вместе с компасом, который искал древний сплав. Конечно, эти вещи имели много общего с доисторическим избранным. Для этого не нужно никаких доказательств. Волна таинственной энергии, живущей внутри его тела, была доказательством.

«Если доисторический избранный оставил капсулы АЕ перед смертью, и он наконец нашел свой путь, чтобы создать меня, могу ли я стать следующим избранным? Доисторический Избранный приветствовал меня в Металлической и Бронзовой Книгах. Как ни странно, Чжу Сюаньюэ называла меня таковым, но тогда она не была завершённой. Если бы я унаследовал полномочия избранного, это сделало бы меня ее заклятым врагом. Почему она не напала на меня, а помогала мне?» В его сердце начала формироваться гипотеза, сопровождаемая вопросом, который он не мог понять.

Чжу Сюаньюэ помогла ему во время операции в Японии. Если бы не она, Ся Лэй не смог бы сбежать от вооруженных сил Приморской Самообороны Японии. Он и Лун Бин уже давно были бы мертвы. Во второй раз она протянула ему руку во время инцидента на снежной горе в западной провинции Даван. Без ее помощи он и Тан Юй-Янь погибли в заснеженных горах.

Если Ся Лэйю суждено было стать ее заклятым врагом, зачем ей помогать ему?

Новый вопрос возник в его голове: «Доисторический избранный солгал мне или это Чжу Сюаньюэ пыталась меня обмануть? В конце концов, записанная история могла быть не совсем точной. Плюс, кто, черт возьми, этот человек в чёрном? Он такое же недружелюбное существо, как Чжу Сюаньюэ? Или он связан с доисторическим избранным? Какую роль он играет в этой

истории?»

Внезапно Ся Лэй вспомнил ту ночь в Париже, во время банкета, когда он посетил резиденцию Хаттори Мей. После того, как ему удалось взять под контроль людей Хаттори, он получил странный телефонный звонок. Он прекрасно помнил, что женский голос побудил его сбежать. После этого было первое появление человека в чёрном халате, который сильно угрожал его жизни.

Был ли этот звонок от Чжу Сюаньюэ?

Ся Лэй долго об этом подозревал, но от Чжу Сюаньюэ он не получил ответ. После ее пробуждения в Индии ее умственный возраст не превышал десяти лет. В процессе ее воскрешения мужчина в черной мантии явно напал на нее и вызвал яростный взрыв. Исходя из этого, казалось, что Чжу Сюаньюэ и человек в чёрном халате были противниками.

Человек в черной мантии, Чжу Сюаньюэ и доисторический избранный.

Эти три персонажа продолжали появляться в его уме. Они образовали треугольник, в то время как Ся Лэй был бедным заключенным, застрявшим в его середине.

«Эх, кажется, что я смогу получить дальнейшие ответы только после того, как найду Чжу Сюаньюэ. Интересно, где она сейчас? Может ли она быть в Лэнгли? Или она была где-то еще?» - казалось, что Ся Лэй даже немного соскучился по ней. Столько всего произошло между ними.

Несмотря на его тоску по Чжу Сюаньюэ, он не слишком беспокоился о ее безопасности. Возможно, она думала, как десятилетняя девочка, но ее способности позволили бы ей одолеть самого страшного преступника в мире.

Ся Лэй покачал головой, чтобы прогнать свой мозговой шторм и вопросы. Его поездка в Священный дворец была щедро вознаграждена. Тем не менее, она не дала ему окончательных ответов на вопросы, мучавшие его, но Ся Лэй не стал бы просить большего. Ему пора было уходить.

Быстрым движением он снял черные одежды и расправил их на земле. После этого он начал снимать доспехи с деревянного каркаса, плотно закрепив их внутри черных мантий. Неудивительно, что вся броня даже не достигала даже десяти цзиней! Ся Лэй не был слишком шокирован, поскольку он узнал структуру этого серебристого металла.

Убедившись, что доспехи аккуратно упакованы в ткань, Ся Лэй бросил сумку через плечо и в последний раз взглянул на картину со словами: «Даже если бы я, возможно, получил от тебя свои силы, я хотел бы прояснить одну вещь. Ты есть ты, а я - я. Я не стану кем-то другим, кроме себя».

Оказавшись в ловушке внутри картины маслом, доисторический избранный, казалось, странно посмотрел на Ся Лейя.

Ся Лэй повернулся и ушёл.

Возвращаясь назад к порту, он никого не увидел. Только когда он достиг порта, он заметил пожилых людей, женщин и детей, которые собрались там. Они тихо стояли у причала, наблюдая, как пламя поглотило лодки. На поверхности плавали тела некоторых святых рыцарей.

Гениальный план Ся Лейя отвлечь большинство элитных рыцарей-госпитальеров лишил их возможности поиска в отеле «Средиземноморье». Когда Анджело уведомил их, что Ся Лэй в церкви, рыцари срочно отступили на базу. К сожалению, они не знали, что их лодки были оснащены взрывчаткой военного образца.

Хотя самого Ся Лейя там не было, он представил, как Цукино Кёко нажала на кнопку на пульте дистанционного управления, чтобы взорвать их. Перед лицом таких сильных противников, как Рыцари Госпитальеры, мозг оказался гораздо полезнее мускулов.

Ся Лэй прошел мимо толпы и, подойдя к краю порта, прыгнул в воду.

В то же время к нему подплыла женщина в гидрокостюме, неся с собой маску и баллон с кислородом.

Тело Цукино Кёко выглядело восхитительно соблазнительно в ее облегающем гидрокостюме. В частности, внимание привлекали её округлости.

Но раньше у Ся Лейя не было времени разглядывать её прелести. Теперь, когда он успешно заполучил руки в доспехи, его разум освободился от напряжения. Мысли освободились, и он позволил им свободно бродить в его голове.

К счастью, в этот час вода была темной. Цукино Кёко, казалось, не замечала извращенных взглядов Ся Лэйя на свои прелести. Помогая ему с кислородом, она нырнула вниз, чтобы освободить водолазный двигатель от камней. Затем она завела его и поплыла прочь.

Ся Лэй последовал её примеру. Когда подводный двигатель завёлся, он повернул голову и посмотрел в сторону порта. Под водой он смог различить лишь пламя и расплывчатую толпу людей. Он знал, что это не падение Рыцарей Госпитальеров. Это была просто штаб-квартира, где проживали фанатичные последователи. Независимо от того, что произойдет в будущем, Ся Лэй был уверен, что никогда больше не вернётся в это место.

«Теперь, когда я превратил это место в руины, возможно, Уолтон будет благодарен мне. Он станет настоящим лидером Рыцарей Госпитальеров. Ради его же блага, я искренне надеюсь,

что он достаточно умен, чтобы оставить меня в покое», - помолился про себя Ся Лэй.

Океану, казалось, не было ни конца ни края, и бурлящие волны падали друг на друга на поверхности.

В ночной тишине по воде тихо плыла яхта.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/991717>